

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

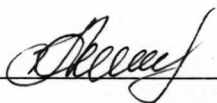
ОТЧЕТ
ПО УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ПОЛУЧЕНИЮ НАВЫКОВ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Студент
гр. БМО-25-1

Я. А. Камышов

Руководитель
канд. соц. наук, доцент

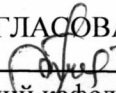
Е. Е. Абросимова

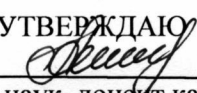
Нормоконтролер
канд. соц. наук, доцент

Е. Е. Абросимова

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой МОГУ
И.В. Попова
«09» февраля 2026 г.

УТВЕРЖДАЮ

канд. соц. наук, доцент каф. МОГУ
Е.Е. Абросимова
«09» февраля 2026 г.

РАБОЧИЙ ГРАФИК (ПЛАН)

учебной практики по получению навыков исследовательской работы

Студент(-ки) Камышов Ярослав Андреевич

Группы БМО-25-1 курса 1 направления обучения 41.03.05 Международные отношения

Место прохождения практики: кафедра международных отношений и государственного управления

Сроки прохождения практики: с «09» февраля 2026 г. по «27» июня 2026 г.

№	Этапы (периоды) практики	Вид работ	Срок прохождения этапа (периода) практики	Форма отчетности и
1	Подготовительный	Организационное собрание: – согласование рабочего графика практики и индивидуального задания с руководителем практики от профильной организации; – сформулировать цель и задачи исследовательской практики в рамках обозначенной проблемной области.	09.02.2026- 21.02.2026	1. Собеседование. 2. Отзыв руководителя.
2	Основной	– Формулировка методов исследования, совместно с руководителем практики. – Проведение исследовательских мероприятий, направленных на решение обозначенной проблемы с последующей обработкой результатов и формулировкой основных выводов	23.02.2026- 6.06.2026	1. Собеседование. 2. Отзыв руководителя.
3	Заключительный	Подготовка и сдача отчета: – оформление результатов прохождения практики в соответствии с требованиями – представление результатов руководителю	08.06.2026- 27.06.2026	1. Собеседование. 2. Отзыв руководителя.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

на учебную практику по получению навыков исследовательской работы

Студенту(-ке) Камышову Ярославу Андреевичу

Группы БМО-25-1 курса 1 направления обучения 41.03.05 Международные отношения

Место прохождения практики: кафедра международных отношений и государственного управления

Руководитель практики от ВВГУ: Е. Е. Абросимова, тел. (423) 240-41-20

Руководитель учебной практики от профильной организации:

Заведующий кафедрой МОГУ И. В. Попова, тел. (423) 240-40-84

Сроки прохождения практики: с «09» февраля 2026 г. по «27» июня 2026г.

Содержание практики:

Основная цель прохождения практики: формирование обозначенных компетенций.

В ходе практики студент:

- 1) знакомится с социальной действительностью с позиции исследовательской деятельности;
- 2) выявляет социальные проблемы, в том числе в молодежной среде;
- 3) проводит и/или участвует в социально значимых мероприятиях.

Содержание задания на практику:

- познакомиться с основными подходами к поиску источников исследовательской информации;
- критически оценивать, отбирать, обобщать и использовать информацию из различных отечественных и зарубежных источников в рамках поставленных задач;
- осуществить поиск и критический анализ информации, необходимой для решения поставленных задач;
- познакомиться с основами системного подхода к анализу поставленной задачи, выделению ее базовых составляющих;
- осуществить анализ полученных результатов исследования и формулировка выводов и заключения;
- использовать полученные результаты исследования для разработки и обоснования решений поставленных задач;
- оформить отчет и документы практики в печатном и электронном виде и представить на защиту в соответствии с требованиями организации и в установленные графиком практики сроки.

Планируемые результаты практики:

ОПК-3 Способен составлять и оформлять отчеты по результатам профессиональной деятельности

- составляет отчеты о выполненном анализе проблем при реализации молодежной политики, исследовании в рамках профессиональной деятельности;
- выбирает формы и способы оформления и презентации результатов анализа профессиональной деятельности.

УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач

- находит и критически анализирует информацию, необходимую для решения поставленной задачи;
- анализирует задачу, выделяя ее базовые составляющие.

Руководитель практики от ВВГУ
канд. соц. наук, доцент каф. МОГУ

Е. Е. Абросимова

«Согласовано»

Руководитель практики
от профильной организации
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой МОГУ

И. В. Попова

Дата составления: «27» июня 2026 г.

ОТЗЫВ

руководителя практики от профильной организации об обладании студентами компетенциями

В результате прохождения практики студент(-ка) Камышов Ярослав Андреевич показал(-а) обладание следующими компетенциями на следующем уровне:

Код компетенции	Формулировка компетенции	Сформированы полностью	В целом сформированы	Не в полной мере сформированы	Не сформированы
УК-1	Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач				

Руководитель практики
от профильной организации
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой МОГУ

И. В. Попова

Дата составления: «27» июня 2026 г.

ДНЕВНИК

прохождения учебной практики по получению навыков исследовательской работы

Студента(-ки) Камышова Ярослава Андреевича

Группы БМО-25-1 курса 1 направления обучения 41.03.05 Международные отношения

Место прохождения практики: кафедра международных отношений и государственного управления

Руководитель практики от ВВГУ: Е. Е. Абросимова тел. (423) 240-41-20

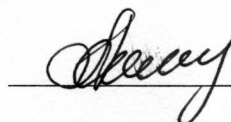
Дата (временной период)	Наименование конкретных работы (мероприятий)
9.02.2026-21.02.2026	Согласование рабочего графика (плана) практики и индивидуального задания с руководителем практики от профильной организации.
23.02.2026-21.03.2026	Работа по подбору литературы по выбранной теме исследования.
23.03.2026-30.05.2026	Анализ полученных данных. Оформление полученных результатов
1.06.2026-27.06.2026	Подготовка и сдача отчета: оформление результатов прохождения практики в соответствии с требованиями, представление результатов руководителю, защита отчета.

Студент(-ка)

Я. А. Камышов

Руководитель практики от ВВГУ
канд. соц. наук, доцент каф. МОГУ

Е. Е. Абросимова

«27» июня 2026 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УДК 94(520):327:930.2

Война Босин как модель коалиционного конфликта: геймификация исторического опыта в контексте теории международных отношений

Камышов Ярослав Андреевич, Лавров Матвей Дмитриевич, Фокин Макар Сергеевич, Бурлет Никита Олегович, Седых Глеб Дмитриевич, бакалавры
ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
Россия. Владивосток

E-mail: iaroslav.kamyshov@yandex.ru; Тел. +79025298782; TheMatvetL@yandex.ru; Тел. +79526384778; makar.fokin.0700@bk.ru; Тел. +79098519335; Burlet.NO@vvsu.ru; Тел. +79020679118; GD.Sedykh@vvsu.ru; Тел. +79089798576

Аннотация. Война Босин (1868-1869 гг.) представляет собой ключевой эпизод японской истории XIX века, в котором столкнулись силы сёгуната Токугава и коалиция юго-западных княжеств Сацума и Тёсю, поддерживавших императора, Реставрацию Мэйдзи и модернизацию Японии. Помимо исторического интереса, этот конфликт может быть интерпретирован как классический пример коалиционного противостояния в переходный период смены политического режима при поддержке внешних сил. В статье на примере данного конфликта показано, что геймификация исторического процесса может послужить эффективным аналитическим инструментом для изучения стратегического взаимодействия акторов в условиях конфликта, ограниченных ресурсов и внешнего давления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки инновационных методов анализа международных отношений, особенно в контексте современных прокси-войн, технологического соперничества великих держав и размывания традиционных институтов безопасности. Цель работы – системное изучение эволюции международной обстановки и внутренних институтов Японии во время Реставрации Мэйдзи через призму авторской настольной симуляционной модели Войны Босин. Методология базируется на синтезе историко-описательного метода, системного анализа и геймификации. В статье детально разбираются ключевые механики модели: очки режима как показатель легитимности, асимметрия вооружений, влияние внешних сил (французские советники при сёгунате и британская поддержка императорских сил), а также случайные события, имитирующие санкции и морские блокады. На примере битвы при Тоба-Фусими показан «эффект домино» в коалиционной войне: после поражения сёгуната нейтральные княжества массово перешли на сторону победителя. Отдельное внимание уделено феномену «Республики Эдзо» (1869 г.) как раннему прецеденту сецессии и квази-государственного образования, проводятся типологические параллели с современными непризнанными государствами. Выводы подтверждают, что геймификация позволяет не только реконструировать исторические события, но и прогнозировать сценарии трансформации региональных порядков, включая корейское урегулирование и отношения КНР-Тайвань. Предложенная модель может быть адаптирована для преподавания теории международных отношений и анализа современных кризисов.

Ключевые слова: Война Босин, Реставрация Мэйдзи, геймификация, теория международных отношений, коалиционный конфликт, баланс сил, сецессия, гражданская война.

Введение

В условиях современной турбулентности международных отношений особую ценность приобретает понимание того, как государства осуществляют «мирные перевороты» в системе глобального управления. Актуальность представленной работы обусловлена необходимостью поиска и внедрения инновационных аналитических инструментов в процесс изучения международных отношений и стратегий государственной адаптации. В условиях стремительных глобальных изменений, технологического соперничества великих держав и размывания традиционных институтов международной безопасности возрастает запрос на глубокое понимание

механизмов успешной трансформации государств на мировой арене. Уникальная японская модель модернизации периода Реставрации Мэйдзи представляет собой классический пример того, как государство-периферия может интегрироваться в глобальную систему на правах равного участника, а затем и регионального лидера [1; 2].

Методы и результаты исследования

Исследование базируется на синтезе историко-системного анализа и метода геймификации. Историко-описательный метод применён для реконструкции хронологии и ключевых событий Войны Босин (1868-1869 гг.), а также для анализа биографий ключевых деятелей – Сайго Такамори, Окубо Тосимити, Кидо Такаёси, Омуры Масудзиро, Токугавы Ёсинобу, Хидзикаты Тосидзо, Отори Кэйсукэ и Эномото Такэаки. Системный анализ использован для выявления структурных элементов конфликта: воюющих коалиций, ресурсной базы, технологического фактора и внешнего влияния. Геймификация выступила в качестве основного аналитического инструмента: авторская настольная симуляционная модель Войны Босин рассматривается как репрезентация коалиционного конфликта в переходный период смены регионального порядка. Теоретической базой для применения геймификации послужили работы, анализирующие историю и классификацию этого метода, а также его влияние на мотивацию и когнитивное усвоение материала [3; 4; 5]. Механики игры (очки режима, асимметрия отрядов, колода случайных событий) интерпретируются в терминах теории международных отношений, что позволяет экстраполировать выводы на современные конфликты.

Авторская настольная игра, моделирующая Войну Босин, выступает в качестве аналитической модели коалиционного конфликта в переходный период смены регионального порядка. Механики данной игры укоренены в реальных социально-политических и внешнеполитических процессах. Центральный ресурсный показатель игры – «очки режима», стартующие с отметки 20 единиц для фракций Императора и Сёгуната. Данный параметр символизирует легитимность режима во внутреннем и международном измерении, его способность удерживать союзников и привлекать внешних спонсоров. Снижение очков режима имитирует эрозию власти, что коррелирует с современными концепциями «хрупких государств», где утрата легитимности ведёт к коллапсу институтов.

С теоретической точки зрения, противостояние Императора и Сёгуната может быть интерпретировано в рамках концепции «борьбы за гегемонию» в региональной системе. Княжества Сацума и Тёсю, поддерживающие Императора, выступают как «ревизионистские державы», стремящиеся к смене существующего порядка, тогда как бакуфу Токугава олицетворяет «статус-кво державу», пытающуюся сохранить устаревшую институциональную архитектуру. Как отмечает историк Д.Д. Романчев, контекст возникновения «Северного союза» в поддержку Сёгуната был обусловлен комплексом факторов, включая значительное технологическое и экономическое отставание от западных держав, что усилило внутренние противоречия и подорвало легитимность сёгуна Токугава [6, с. 38]. Противостояние традиционализма и модернизации выражено через асимметрию характеристик отрядов, а влияние внешних сил – через колоду событий, имитирующую интервенцию глобальных акторов. Британская поддержка сил Императора и французские советники при бакуфу репрезентируют классическую для XIX-XXI вв. практику прокси-конфликтов, где великие державы используют локальные противостояния для продвижения собственных геополитических интересов.

Императорские войска представлены следующими командирами: Сайго Такамори, Омура Масудзиро, Окубо Тосимити и Кидо Такаёси. Представленные личности сыграли важные роли в Реставрации Мэйдзи. Непосредственная реализация армейских преобразований была поручена именно Омуре Масудзиро (рис. 1). Его доводы о том, что «впредь военная система нашего государства должна основываться на народной армии, состоящей не из добровольцев, а набранной на основе обязательного массового призыва», оказали сильное влияние на прогрессивную часть военного руководства. Согласно изданным 20 октября 1869 г. «Правилам призыва на военную службу» – «Тёхэй кисоку», призыву подлежали лица, достигшие 20 лет. Эта реформа имела колоссальное внешнеполитическое значение: массовая армия западного образца стала основой для будущей японской экспансии в Корею и Китае, изменив баланс сил в регионе. М.М. Рябова и А.В.

Ефремов подчёркивают, что индустриализация, осуществлявшаяся в рамках политики «богатая страна – сильная армия» (фукоку кёхэй), стала системообразующим элементом военной модернизации Японии периода Мэйдзи [1, с. 270].

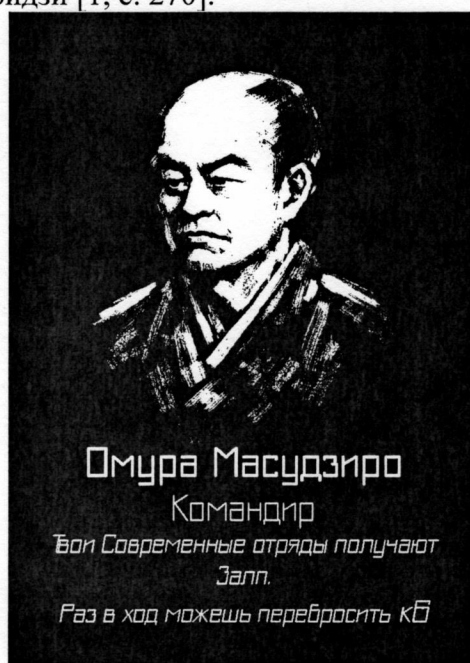

Рис.1. Портрет Омура Масудзиро в авторской настольной симуляционной модели Войны Босин

Отряды Императорских войск представлены в виде Сацумских стрелков, Кихэйти Тайтёсю, Тосских добровольцев, Императорской гвардии, артиллерии Армстронга, морской роты Сацума, дворцовых курьеров и офицеров Реставрации. Кихэйти Тай – добровольческие отряды, существовавшие с 1863 по 1869 гг. в княжестве Тёсю в Японии. Комплектовались из самураев (в особенности из бедных), богатых крестьян, купцов, реже из рядовых крестьян, в отличие от феодальных войск, состоявших исключительно из дворян. Как отмечает Е.М. Османов, «прогрессивность добровольческого отряда Кихэйти Тай заключалась в том, что он нёс в себе зачатки новой армии первых годов Мэйдзи, когда было отменено сословное деление общества, установленное Токугава» [2, с. 50]. Со временем Кихэйти Тай превратились в вооружённую опору дворянской оппозиции, участвовавшей в свержении в 1867 г. феодального правительства Токугава и установлении власти помещичье-буржуазного правительства Мэйдзи. С точки зрения теории международных отношений, Кихэйти Тай можно рассматривать как «негосударственного актора», который, подобно современным вооружённым формированиям, бросает вызов монополии центральной власти на легитимное насилие. Данные иррегулярные подразделения нарушали базовый принцип сословного комплектования армий того времени, представляя собой синтез различных социальных страт – от обедневших буси до крестьян. В исторической ретроспективе это всесословное ополчение эволюционировало в ключевой силовой инструмент коалиции, направленной против бакуфу. Проводимая параллель с современными асимметричными конфликтами (например, курдских отрядов самообороны в Сирии и Ираке) позволяет глубже понять механизмы оспаривания государственной монополии на насилие.

Колода Сёгуната состоит из следующих командиров: Токугава Ёсинобу, Хидзиката Тосидзо, Отори Кэйсукэ, Эномото Такэаки. Здесь необходимо уделить внимание Токугаве Ёсинобу, так как он был последним сёгуном из династии Токугава [7, с. 43-44]. Став сёгуном, Ёсинобу прекратил военные действия против мятежного княжества Тёсю, где были особенно сильны антисёгунские настроения. Ёсинобу, приступая к исполнению сёгунских обязанностей, по поводу проведения преобразований советовался с французским посланником Леоном Рошем, с которым у него сложились дружеские отношения. Однако правление Ёсинобу не было долговечным: японское общество находилось в кризисе. Налоги поступали плохо, правительство испытывало материальные затруднения, и с августа 1867 г. бакуфу уже практически не управляло

страной. Войска мятежных княжеств Сацума и Тёсю двинулись к Киото, был разработан план свержения сёгуната вооружённым путём. 9 ноября последовало официальное заявление сёгуна о возвращении верховной власти императору. Как отмечает Д.Е. Мартынов, «на волне общественного недовольства была сформирована антисёгунская коалиция во главе с представителями княжеств Сацума и Тёсю, которая по окончании гражданской войны Босин привела к полному восстановлению императорской власти и началу реформ Мэйдзи Исин» [8, с. 458]. Этот эпизод демонстрирует классическую дилемму «уходящего гегемона»: попытка сохранить власть через уступки и внешнюю поддержку (Франция) оказалась неэффективной против внутренних «ревизионистов», поддержанных другим глобальным актором (Великобританией). Упадок бакуфу иллюстрирует, как институциональная ригидность и неспособность адаптироваться к новым технологическим и социальным вызовам ведут к необратимой утрате порядка.

Отряды Сёгуната представлены в виде: Синсэнгуми, Айдзуских стрелков, пехоты бакуфу, Сёгитай, моряков Эномото, французской обученной пехоты, гарнизона Ниигаты и северных союзников. Особого внимания заслуживают моряки Эномото, связанные с морским офицером Эномото Такэаки. Эномото заявлял, что смена политического режима является не более чем идеологическим прикрытием для экспроприации земель его сюзерена [9, с. 41]. Вынужденные отступить, токугавские силы перебазировались на остров Эдзо и установили над ним контроль. Локация для отступления была выбрана командующим осознанно: имея опыт участия в ранних северных экспедициях, он понимал как геостратегические, так и ресурсные перспективы данной территории. «Республика Эдзо» представляет собой нетривиальный для XIX века прецедент сепарации и конструирования квазигосударственного субъекта. Примечательно, что историко-политическая природа этого образования демонстрирует выраженные типологические сходства с современными непризнанными или частично признанными государствами (Косово, Северный Кипр), чей статус и функционирование остаются острой проблемой в системе международных отношений [9, с. 42]. Попытка Эномото провозгласить независимую республику на Хоккайдо стала ранней формой военно-политического анклава, опиравшегося на остатки флота и лояльные вооружённые формирования – модель, которая неоднократно воспроизводилась в XX-XXI вв.

Технологический фактор в международных отношениях: «современные» подразделения (сацумские стрелки, артиллерия) обладают мобильностью и огневой мощью, что отражает ключевую роль технологического трансфера в изменении баланса сил. Британские гаубицы Армстронга и винтовки с пулями Минье, поставленные силам Императора, – классический пример того, как технологическое превосходство, обеспеченное внешним союзником, меняет исход конфликта [10, с. 32]. Япония, в 1850-е гг. против своей воли вынужденная выйти из 200-летней изоляции, оказалась затронута общемировой тенденцией к перевооружению: импорт стрелкового вооружения в Нагасаки, Йокोगама и Кобэ-Осака с 1863 по 1869 г. составил от 5 817 до 167 700 единиц в год [10, с. 37]. Асимметрия вооружений предвосхитила феномен продолжающейся в наши дни революции в военном деле, где технологическое преимущество (например, беспилотные системы, высокоточное оружие) становится значимым фактором победы в конфликтах.

Экзогенные факторы и логистика в международной перспективе: влияние неконтролируемых макроэкономических и внешнеполитических шоков реализовано через колоду случайных событий. Событие «Разрыв снабжения» моделирует эффект санкций или морской блокады, которые в современной практике международных отношений (например, против Северной Кореи или Ирана) также парализуют экономику и снижают устойчивость политического режима. В механике рассматриваемой модели данный фактор делает невозможным процесс восстановления политической легитимности («лечение режима»), параллельно сводя к нулю функциональную эффективность карт инфраструктурной поддержки. В свою очередь, «Британские поставки» имитируют внешнюю технологическую помощь, что прямо коррелирует с современными практиками военно-технической помощи – от поставок HIMARS на Украину до передачи беспилотных технологий в конфликтах на Ближнем Востоке.

Одно из ключевых событий в рамках настольной игры «Война Босин» – битва при Тоба-Фусими (рис. 2). Эта битва стала переломным моментом, после которого региональный баланс сил

безвозвратно изменился. Д.Д. Романчев подробно реконструирует ход событий: катализатором открытой эскалации послужил марш войск бакуфу на Киото; формальным поводом для выдвижения стала попытка доставки петиции Токугавы Ёсинобу, изобличающей интриги фракции Сацума и дворцовой группировки Ивакуры Томоми [6, с. 39]. Армия сёгуната, насчитывавшая 15 000 человек, превосходила силы Сацумы и Тёсю в соотношении 3 к 1. В их рядах были как наёмники, так и отряды, прошедшие подготовку под руководством французских военных советников, например Дэнсютэй [6, с. 39]. Как отмечает С. Наумов, французские советники уделяли особое внимание пересмотру системы физической подготовки японских солдат, а пособия и программы, привезённые в Японию, позднее стали вводиться как в военных, так и в гражданских образовательных учреждениях [9, с. 40]. Передовые войска бакуфу (правительства сёгуна) были вооружены устаревшим оружием, таким как пики и мечи. Несмотря на численное превосходство противника, силы княжеств Тёсю и Сацума были полностью модернизированы и оснащены гаубицами Армстронга, винтовками Минье и даже пулемётом Гатлинга. Развернувшееся противостояние репрезентирует классическую проблему военной асимметрии: столкновение количественного превосходства с технологической инновацией.

Рис. 6. Битва при Тоба-Фусими в авторской настольной симуляционной модели Войны Босин

Последствия битвы при Тоба-Фусими вышли за рамки этого относительно небольшого сражения. Силы Токугава, потерпев военную неудачу, понесли урон в престиже, легитимности и моральном духе, из-за чего многие ранее нейтральные даймё заявили о своей верности императору и предложили военную поддержку, что Д.Д. Романчев описал как «эффект домино» в коалиционной войне [6, с. 40]. Кроме того, неудачная попытка Токугавы Ёсинобу вернуть себе власть заставила замолчать сторонников мирного урегулирования конфликта в новом императорском правительстве [8, с. 458]. В терминах теории международных отношений, битва при Тоба-Фусими иллюстрирует концепцию «эффекта домино» в коалиционной войне: как только одна из сторон теряет престиж и демонстрирует военную слабость, нейтральные акторы массово переходят на сторону победителя, что ускоряет коллапс проигравшей коалиции. Подобные механизмы наблюдаются в современных прокси-конфликтах, где нейтральные или колеблющиеся государства меняют свою позицию под влиянием военных успехов одной из сторон.

Выводы

В результате проведённого исследования подтверждается эффективность применения геймификации как инновационного метода для системного изучения не только исторических, но и текущих процессов в международных отношениях. Авторская настольная модель Войны Босин наглядно демонстрирует, что игровые механики способны выступать в качестве полноценного

аналитического симулятора, укоренённого в реальных социально-политических и внешнеполитических процессах. Помимо погружения в контекст Реставрации Мэйдзи, предложенная методика формирует важный концептуальный мостик между историческим прошлым и современными вызовами международной безопасности. Навыки, приобретаемые в ходе игрового моделирования – оценка баланса сил коалиций, управление ресурсами в условиях внешних шоков (санкций, блокад), поиск баланса между традиционными институтами и модернизацией, прогнозирование перехода нейтральных акторов в условиях смены гегемона – могут быть успешно экстраполированы для анализа современных международных кризисов. В частности, модель может быть адаптирована для изучения сценариев трансформации региональных порядков в Северо-Восточной Азии (например, корейское урегулирование или отношения КНР – Тайвань), а также для преподавания теории международных отношений в формате активного обучения. Таким образом, геймификация выступает не просто как образовательный трюк, а как полноценный метод политического анализа, позволяющий моделировать стратегическое взаимодействие акторов в условиях неопределённости и ограниченных ресурсов.

Список источников

1. Рябова М.М., Ефремов А.В. Реставрация Мэйдзи как политический проект: трансформация феодальных институтов и формирование военно-индустриального комплекса // Казачество. 2025. № 88. С. 265-277.
2. Османов Е.М. Народные воинские формирования периода бакумацу (1854-1867) и разработка доктрины японских вооруженных сил // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2013. № 1. С. 47-57.
3. Левин Я.А., Буранок С.О. Разработка и теоретические основы геймификации курса региональной истории // Преподавание истории в школе. 2024. № 1. С. 59-68.
4. Карзенкова О.С., Савинская Д.Н. История и классификация геймификации // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 9. С. 68-72.
5. Ставцева И.В., Вагина Т.С. Влияние геймификации на мотивацию к обучению: опыт внедрения геймифицированного онлайн-курса в дисциплину «История и культура стран изучаемого языка» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 16. № 1. С. 33-39.
6. Романчев Д.Д. К вопросу о причинах возникновения Северного союза в ходе гражданской войны Босин 1868-1869 гг. в Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 37-55.
7. Лещенко Н.Ф. Последний сёгун дома Токугава // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2010. № 16. С. 42-53.
8. Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А., Филиппенко Д.А. Формирование японского национального самосознания в эпоху Мэйдзи // Современные востоковедческие исследования. 2021. Т. 3. № 3. С. 456-469.
9. Наумов С.С. Сравнение художественного и реального образов «последнего самурая» // Метаморфозис. 2023. Т. 8. № 2. С. 37-45.
10. Романчев Д.Д. Ружья для самураев: распространение и применение западного стрелкового вооружения в Японии периода Бакумацу (1853–1868) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 31-49.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВВГУ

ДИПЛОМ

Награждается(ются)

Лавров Матвей Дмитриевич, Фокин Макар Сергеевич,
Камышов Ярослав Андреевич, Седых Глеб Дмитриевич,
Бурлет Никита Олегович, гр.БЗР-25-ПП1

3 место

в секции «Актуальные вопросы международных отношений: мир и регион в условиях глобальной трансформации» на XXVIII Международной научно-практической конференции-конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР».

И.о. проректора по научно-исследовательской деятельности ВВГУ

Петрук

15 апреля 2026 г.
г. Владивосток

